УДК 355.48 (47+57) «1919»
DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-68-87

ДРУЖИНЫ СВЯТОГО КРЕСТА И ЗЕЛЕНОГО ЗНАМЕНИ – ПОСЛЕДНИЙ РЕЗЕРВ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА

© Р.Г. Гагкуев

Статья посвящена Дружинам Святого Креста сибирских городов. Автор интерпетирует эти воинские образования как последний резерв Колчака и описывает их роль в Гражданской войне в России.

Ключевые слова: Белое движение, Восточный фронт, добровольчество, Дружины Святого Креста и Зеленого Знамени, церковь, Временное высшее церковное управление, Российская армия, А.В. Колчак, М.К. Дитерихс, резервы.

Формат цитирования: Гагкуев Р.Г. Дружины Святого Креста и Зеленого Знамени – последний резерв адмирала А.В. Колчака // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3. С. 68–87. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-68-87

SQUADS OF THE HOLY CROSS AND THE GREEN BANNER – THE LAST RESERVE OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK

© R.G. Gagkuev

The article is devoted to squads of the Holly Cross of Siberian cities. Author explains these military units as the last reserve of Kolchak and describes their role in the Civil War in Russia.

Keywords: White movement, Eastern Front, volunteering, squads of the Holy Cross and the Green Banner, church, Temporary Higher Church Administration, Russian Army, A.V. Kolchak, M.K.Diterikhs, reserves

Citation format: Gagkuev R.G. Squads of the Holy Cross and the Green Banner – the Last Reserve of Admiral A.V. Kolchak. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* 2016. No. 3. Pp. 68–87. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-68-87

Во второй половине 1919 г. в связи со сложной обстановкой на белом Восточном фронте командование Российской армии попыталось увеличить масштабы добровольческого движения, которое приобрело ярко выраженную религиозную окраску и «достаточно четкую организационную структуру» (Посадский, 2002. С. 81). Изменению политики в отношении добровольчества способствовали как позиция, занятая Временным высшим церковным управлением (ВВЦУ), так и точка зрения командования белого Восточного фронта, посчитавшего возможным найти опору в народных массах с помощью провозглашения религиозной войны с большевизмом и крестового похода против «безбожной власти».

Ухудшение ситуации на фронте привело к тому, что необходимость развертывания широкого добровольческого движения была воспринята на уровне высшего командования. 6 августа 1919 г.[1] в Омске с призывом записываться в Дружины Святого Креста выступил русский философ и общественный деятель приват-доцент Пермского университета Дмитрий Васильевич Болдырев, занимавший к тому времени должность директора пресс-бюро при Российском правительстве. Формирование новых добровольческих подразделений – Дружин Святого Креста и Зеленого Знамени началось с одобрения и по инициативе

[1] Все даты приведены по новому стилю.
All data are done in new style.

главнокомандующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса. Общее руководство формированием дружин в начале сентября было возложено на генерал-лейтенанта Владимира Васильевича Голицына, который 14 сентября назначил Д.В. Болдырева начальником агитационно-вербовочного отдела Добровольческих формирований (Посадский, 2002. С. 86–87). Духовное окормление осуществлял митрофорный протоиерей Петр (А. Рождественский), председатель организационного кружка Братства святителя Патриарха Гермогена в Омске и председатель Братства по организации Дружины Святого Креста и Зеленого Знамени памяти патриарха Гермогена. На добровольческие формирования Российское правительство выделяло 10 млн рублей. Добровольцы поступали на службу на шесть месяцев, получали в собственность обмундирование и зимнюю одежду (Новикова, 2002. С. 96–97; Цветков, 2004. С. 45).

28 августа адмиралом Колчаком был подписан приказ № 182, согласно которому генерал В.В. Голицын назначался «начальником всех добровольческих формирований (Дружин Святого Креста, беженцев и проч.) с правами и содержанием командира неотдельного корпуса и с непосредственным подчинением начальнику штаба Верховного главнокомандующего» (РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 130). Генерал Голицын получил соответствующее управление и региональных уполномоченных со своими управлениями почти во всех губерниях, находящихся под властью Российского правительства. Омское управление возглавил поручик П.И. Васильев, Томское – полковник Б.А. Герасимов, Енисейское – подполковник Шлеер, Иркутское – подполковник Ильин, Читинское – полковник Цитович, Амурское – полковник Кирпичев, Приморское – полковник Матрошниченко (Карпов, 2014. С. 81).

29 августа 1919 г. Совет министров изменил и дополнил действовавшее «Временное положение о службе добровольцев в сухопутных войсках». Ряд статей положения излагался в новой редакции. Так, согласно изменениям, «…при призыве в войска сверстников добровольцев, последние» сохраняли «свои добровольческие права и отличительные признаки до конца службы при условии, если поступили в войска не менее как за один месяц до объявления постановления Совета министров о призыве в [“] Правительственном вестнике [”]. Добровольцы, поступившие в войска менее, чем за один месяц до объявления призыва» сохраняли «свои добровольческие права только до конца того шестимесячного периода их службы, в котором застанет их объявление призыва сверстников» (добровольческая служба засчитывалась за общий срок действительной службы и в запасе). Помимо жалования, согласно новой редакции документа, добровольцы получали дополнительно единовременные пособия: «при поступлении на службу – 1000 рублей и по истечении двухлетней беспрерывной и беспорочной добровольческой службы – 5000 рублей». Кроме того, «независимо от указанных… пособий» предусматривалась выдача «после каждого шестимесячного периода беспрерывной беспорочной службы: после первого такого периода – 800 рублей, после второго – 1000 рублей, и после третьего – 1500 рублей». Служба считалась беспрерывной и в том случае, если между двумя шестимесячными периодами службы были перерывы, продолжавшиеся не более двух месяцев. Правда, такой перерыв в счет общего двухлетнего срока добровольческой службы не включался и жалованием не оплачивался. Согласно документу, добровольцы также получали от казны «бесплатное обмундирование в размере действительной надобности», которое навсегда оставалось в их собственности, за исключением случаев увольнения «в дисциплинарном порядке или по суду». Семейные добровольцы, помимо жалования получали квартирные деньги в размере «одной трети основного оклада жалования» (по выступлении в поход эти деньги должны были выдаваться их семьям). Кроме того, постановление предусматривало помощь потерявшим трудоспособность добровольцам, а также семьям убитых и умерших вследствие ранений (РГВА. Ф. 39957. Оп. 1. Д. 56. Л. 361–362).

Важным стимулом притока добровольцев, большинство из которых состав-

ляли беженцы (зачастую – семейные), должно было стать предоставление «крестоносцам» жилья, что неоднократно подчеркивалось в разных воззваниях и обращениях. Но распоряжения ответственных лиц о выделении добровольцам жилья на местах зачастую исполнялись плохо. Для исправления ситуации потребовался отдельный приказ генерала Голицына № 21 от 10 октября, в котором сообщалось: «…Подтвердить командующим войсками округов необходимости особой заботливости по отношению расквартирования и довольствия дружинников и их семей, от чего во много будет зависеть успех поступления добровольцев. Так как квартирный вопрос во многих городах чрезвычайно тяжел, то командующим войсками должен сообщить теперь же генералу В.В. Голицыну. Сколько в каком пункте формирования в наличии помещений» (Карпов, 2014. С. 107–108).

Привлечению в ряды армии добровольцев призваны были способствовать активная пропагандистская кампания и организационные меры командования, пришедшиеся в основном на август – октябрь 1919 г. В конце августа Верховный правитель адмирал А.В. Колчак подписал воззвание «Русские люди!» с призывом к населению записываться в добровольческие части (воззвание также подписал начальник Добровольческих формирований генерал В.В. Голицын).

«Мы все живем одной мыслью, одним желанием восстановить нашу погибающую Родину, – обращался к населению Колчак. – *Не только Европейская Россия, но и Урал захлебывается в крови братоубийственной войны, разграбляется, разоряется, ведется большевиками к нищете и голоду. Для борьбы с ними и для дальнейшего строительства обновленной земли русской, необходима крепкая по духу армия, достойная Великой России. Беженцы, добежавшие к берегам Иртыша с Поволжья и Урала, поняли, что дальше бежать некуда. Они поняли, что час пробил, и как один записываются добровольцами в армию. Те же добрые вести идут из других мест Сибири. Я решил лично взять на себя высшее руководительство добровольческим движением. К Вам обращаюсь люди русские. Вечным проклятием покроется имя того, кто ждет, что за него и без него спасут Родину. В ком совесть есть, кто не калека, тот должен взять в руки винтовку. Вы, матери, жены и сестры, отвернитесь от своих сыновей, мужей и братьев, если они здоровы, могут встать в ряды армии, но предпочитают остаться в тылу*» (РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 80. Л. 2).

27 августа с подобным воззванием к населению обратилось и Российское правительство: *«Все силы должны быть посвящены только одной цели – дать отпор надвигающемуся врагу, несущему смерть и всеобщее разрушение. Каждый, способный носить оружие, должен стать в ряды нашей доблестной армии, все же остальное население, в тесном единении с властью, должно неослабным трудом самоотверженно содействовать ее боевой работе»* (Генерал Дитерихс, 2004. С. 322).

7 сентября 1919 г. генерал В.В. Голицын в интервью «Нашей газете» довольно оптимистично оценивал начало добровольческих формирований: *«Отрадно видеть, что добровольчество идет с низов. Само население берется за оружие. Попутно это движение выдвинуло новый клич: «За веру Родины!». Православные под знаком креста и мусульмане под знаком полумесяца поднимаются на Священную войну. Мне рисуется волнующее душу зрелище: потерявший надежду на спасение и вверивший себя только Промыслу Божьему народ Советской России вдруг увидит идущие навстречу полки с великим знаменем Святого Креста. Рост добровольчества огромен. Из Томска, Новониколаевска, Красноярска и других городов сообщают о ширящемся движении. Кто бывал в бою, тот знает, что в победу вера только тогда, когда надеешься на верность соседа. Добровольческие отряды поэтому будут самостоятельными единицами»* (Карпов, 2014. С. 78–79).

Глава британской военной миссии генерал-майор А. Нокс заказал у Библейского общества 100 000 экземпляров Священного Писания на русском языке, которое должно было вручаться каждому из добровольцев (прибыли в Сибирь только в ноябре 1919 г.). Дружинники Святого креста

должны были, по мысли командования, не только физически численно усилить боевые части, но и вернуть им моральную волю к борьбе, «стать примером жертвенности тыла фронту во имя общей победы» (Цветков, 2004. С. 45).

13 сентября 1919 г. генералом М.К. Дитерихсом отдельной директивой был определен штат и должностное соответствие окружных уполномоченных по формированию Дружин Святого Креста и Зеленого Знамени войсковым офицерам. В соответствии с ней должность окружного уполномоченного приравнивалась к должности командира бригады, а его помощник пользовался правами командира полка. Для формирования добровольческих дружин Сибирь подразделялась на пять районов: Омский (Алтайская и Тобольская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области, а также Новониколаевский уезд Томской губернии); Томский (Енисейская и Томская (Новониколаевского уезда) губернии); Иркутский (Иркутская губерния, Урянхайский и Якутский края); Забайкальский (Забайкальская область) и Дальневосточный (Амурская и Приморская области, Уссурийский край и полоса отчуждения КВЖД). Каждый из районов в свою очередь делился на агитационно-вербовочные отделения. В задачи районного уполномоченного начальника Добровольческих формирований входили: пропаганда идей добровольческого движения, вербовка добровольцев, подбор офицеров на командные должности, а также снабжение добровольцев всем необходимым. 18 октября приказом главнокомандующего в ведение начальника Добровольческих формирований передавались, помимо уже находившихся в его распоряжении вновь формируемых дружин, также и добровольцы, набираемые для Ижевской и Воткинской дивизий, а также других, уже действовавших на фронте частей (Карпов, 2014. С. 81–82; Посадский, 2002. С. 85–87).

17 сентября генерал Дитерихс отдал приказ, в котором говорилось: «Вербовка добровольцев и формирование добровольческих дружин Верховным правителем и Верховным главнокомандующим возложены на генерала Голицына. Вербовка допущена из всех элементов, как подлежащих, так и не подлежащих призыву. Уполномоченные по добровольческому формированию узаконены и ныне находятся уже на местах. Вербуемые уполномоченными добровольцы подлежат сбору при управлениях начей (так в документе. – *прим. публикатора документа*), удовлетворяются военачальниками вступительным 1000 рублевым пособием, каждый зачисляется на довольствие. Ком[андующие] войсками и вое[нные] нач[альники] оказывают всемерное содействие снабжению, вооружению… по согласованию с уполномоченными генерала Голицына содействуют отправлению на фронт. Дружины подлежат отправке на фронт в полки по указанию генерала Голицына тотчас после сбора, вооружения и снаряжения» (Карпов, 2014. С. 149–150).

19 сентября генералом Дитерихсом было утверждено «Положение о Дружинах Святого Креста». Создаваемые дружины были одновременно и «воинской частью», и в то же время составляли «религиозные братства», имеющие своего небесного покровителя (например – дружины «Святого Гермогена», «Святого Александра Невского», «Сергия Радонежского» и др.) и устав. Все вместе дружины образовывали Братство Святого Креста. Дружины Святого Креста создавались как воинские добровольческие части (рота, батальон), борющиеся «с большевиками, как с богоотступниками, за Веру и Родину». В них могли поступать лица всех христианских исповеданий (другие конфессии могли образовывать свои отряды в составе дружин). Вступающий в дружину помимо обычной присяги, давал обет верности Христу и друг другу перед Крестом и Евангелием. В «знак служения делу Христову» поверх платья дружинника налагался восьмиконечный крест (носился только в строю). Дружинники, наряду с соблюдением воинской дисциплины, должны были следовать особым правилам, «исключающим пьянство, нечестивость, сквернословие, распущенность, притеснение мирных жителей и так далее». Дружинники именовались между собой братьями (женщины – сестрами), а при обращении к офицерам могли использовать слово «брат» вместе с офицерским чином (например, «брат-поручик»). Помимо того, что в дру-

жины могли поступать лица всех христианских вероисповеданий при них могли также существовать и «не христианские отряды (например, мусульманские), сражающиеся за веру и единого Бога, подчиняющиеся своим уставам». Если численность сформированной дружины была недостаточной для самостоятельной деятельности, она могла входить в состав других действующих частей (предпочтительно добровольческих) «в виде отдельных рот или отдельных батальонов, но никоим образом не распределяются между ротами полка» (РГВА. 39499. Оп. 1. Д. 285. Л. 1–1 об.). Генерал Голицын дополнительно сообщал, что приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала Колчака в штат отряда Святого Креста вводилась также должность священника с правами помощника командира полка. В качестве штатной структуры Дружин Святого Креста и Зеленого Знамени штаб Верховного главнокомандующего решил использовать штат отдельного сводного батальона, согласно которому в дружине должно было находиться 968 строевых и 57 нестроевых военнослужащих (Карпов, 2014. С. 84–85, 124).

19 сентября в газете «Русская армия» была опубликована присяга «крестоносцев»: *«Я, брат Дружины Святого Креста, обязуюсь и клянусь перед Святым Крестом и Евангелием быть верным Господу Христу, Святой церкви и друг другу, быть трезвым, честным, совершенно не произносить бранных слов, не быть жестоким с врагами, к своим всей душой братораспoложенным. Аминь» (Карпов, 2014. С. 85).*

Ранее, 19 августа омская «Наша газета» сообщила, что в «…Дружины Святого Креста могут записываться все, как подлежащие мобилизации, так и не призываемые. Могут записываться в них и стоящие на действительной службе солдаты и офицеры, но, разумеется, оставаясь в своих частях, чтобы в них с разрешения начальства образовывать свои крестоносные группы. В Дружины Святого Креста могут записываться также и женщины для несения санитарной, хозяйственной, обозной службы» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 259–260). В одной из листовок, призывавшей становиться в ряды добровольцев, говорилось: *«Православные! Оружие против сатаны есть святой крест… Белый крест проложит вам путь до святынь московских. Нашивайте белый крест на грудь и на правую руку вашу, которую вы творите божие дело»* (Плаксин, 1968. С. 126).

В омской газете «Свободная речь» в опубликованной 19 августа статье «Сила креста» Д.В. Болдырев призывал население становиться на защиту церкви и Отечества: *«Нам, как непомнящим родства, нужно прежде всего сознать, вспомнить, что мы христиане, а те, кто против нас – антихристы и сатанинские варвары. Только в этом сознании различаем мы точно себя и врага, и, следовательно, становимся на путь победы над ним. Проникаясь христианским сознанием, мы тем самым возлагаем на себя и его внешнее выражение – знак Креста. Мы, борющиеся против большевиков, естественно становимся крестоносцами. Сила Креста и есть наша сила, и другой силы в борьбе с большевизмом нет и не будет у нас. Крест есть наша защита от большевистской заразы, ибо сатанинская сила рассеивается перед силой Креста. Крест – наш путь. Крест – наше воскресение»* (Сила креста, 2008. С. 106).

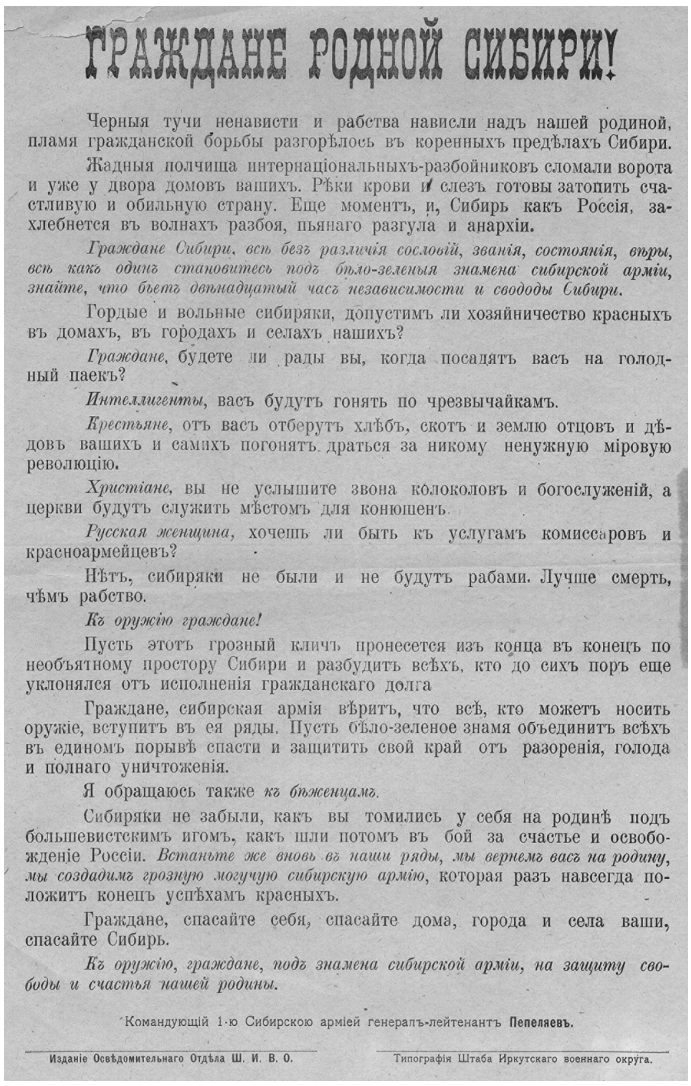
12 октября омская газета «Русское дело» опубликовала обширное интервью профессора Болдырева о формировании добровольческих дружин в Новониколаевске и Томске: «Хотя добровольческое движение в этих городах только началось, там оно принесло уже довольно осязательные плоды. В Новониколаевске записалось в несколько дней 400 человек, в Томске – около тысячи. По-прежнему главным возбудителем добровольческого движения служит подъем религиозного чувства с лозунгом борьбы за веру. Этот религиозный подъем отражается, между прочим, в совершенно новом для Сибири явлении – организации церковной общественности. Так в Новониколаевске по примеру Омска образовалось Братство святого Гермогена, объединившее все православное население города. «Я, – сказал профессор, – был свидетелем громадного подъема, с каким прошло организационное собрание братства Святого креста в Томске. Прекрасно идет дело у мусульман. Правда, в мусульман-

ской среде Новониколаевска и Томска были некоторые попытки связать добровольческое религиозное движение с узко национальными политическими целями, но эти попытки были решительно преодолены государственным разумом мусульман, патриотизмом и верностью Исламу. В результате вместо национальной армии, о которой уже поднималась речь, мусульмане Новониколаевска и Томска решили формировать отдельные мусульманские Дружины Зеленого Знамени. Не в меньшей мере добровольческое движение обязано своим ростом участию в нем элементов светской общественности. […] Мы присутствуем только при зарождении этой волны, полем которой должна служить вся Сибирь. Целые слои населения и области Сибири еще не успели вовлечься в нее, но есть серьезные основания позволяющие думать, что удастся поднять добровольческое движение, также под лозунгом за веру, и среди киргиз Акмолинской области, и даже ламаистского населения Забайкалья. Это расширение добровольческого движения является ближайшей задачей его руководителей» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 332–333).

26 октября в омском «Русском деле» Болдырев вновь взывал к потенциальным добровольцам: «Вера – вот единственная твердость и фундамент России. Мы видели эту твердость месяц тому назад на параде новых крестоносцев. Мы видели ее в суровых лицах, теперь мы видим ее на деле. Крестовая дружина уже получила первое боевое крещение. Много Божьих воинов полегло костьми. Но Божье воинство твердо выдержало натиск превосходных сил, разбившихся о горсточку крепких духом людей. Измена впервые изведала твердость веры» (Твердость веры, 2008. С. 109). Епископ Андрей Уфимский, один из первых, благословивших крестоносное движение, в своем обращении к верующим в «Правительственном вестнике» 1 октября 1919 г. призывал: *«Женщины должны шить белье для фронта, мужчины, негодные к военной службе, должны позаботиться, чтобы одеть хоть одного солдата, или идти в санитары. А все остальные должны немедленно идти на фронт. Другого выхода больше нет! Если вы не пойдете на фронт, то фронт пойдет до вас! Помните это твердо»* (Карпов, 2014. С. 50).

Согласно директиве главнокомандующего Восточным фронтом генерала Дитерихса от 20 сентября под общим руководством начальника Добровольческих формирований генерала Голицына (при участии общественных организаций) в Омском и Иркутском округах должны были ускорено формироваться Дружины Братства Святого Креста. Их планировалось отправлять на фронт без боевой подготовки в тылу (обучение планировалось уже в дивизиях). Каждая дружина включалась на правах батальона в состав полка (добровольцы не дробились между ротами). Директивой от 25 октября генералу Голицыну предписывалось к 20 ноября завершить формирование 8 добровольческих дружин для полков группы генерал-майора С.Н. Войцеховского, а к 20 января – сформировать для 1-й Сибирской армии генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева 12 добровольческих дружин (Петров, 2008. С. 307–309). Сразу после этих указаний Дитерихса генерал Голицын отдал распоряжение об отправке на фронт первого формирования из «крестоносцев» – 1-й Омской Дружины Святого Креста, направленной в 3-ю армию. Помимо формирования Дружин Святого Креста в тылу командование предусматривало формирование «крестоносных» частей и на фронте. Существовало отдельное распоряжение командирам воинских частей не препятствовать переходу находящихся уже в строю чинов в дружинники. При каждой армии предполагалось создание вербовочных пунктов для добровольцев, но дальнейшего развития эта инициатива не получила. Частично приток добровольцев произошел из воинских частей, находившихся в тылу (Карпов, 2014. С. 125, 150).

Религиозное добровольческое движение было широко поддержано общественностью. Одними из первых откликнулись на формирование Дружин Святого Креста старообрядцы. Уже 17 августа в Омске было проведено общее собрание местных старообрядцев и беженцев-старообрядцев из других регионов страны (Вятской, Нижегородской и Пермской губерний). Старообрядцы приняли обращение к адмиралу



ГРАЖДАНЕ РОДНОЙ СИБИРИ!

Черныя тучи ненависти и рабства нависли надъ нашей родиной, пламя гражданской борьбы разгорѣлось въ коренныхъ предѣлахъ Сибири.

Жадныя полчища интернаціональныхъ-разбойниковъ сломали ворота и уже у двора домовъ вашихъ. Рѣки крови и слезъ готовы затопить счастливую и обильную страну. Еще моментъ, и, Сибирь какъ Россія, захлебнется въ волнахъ разбоя, пьянаго разгула и анархіи.

Граждане Сибири, всѣ безъ различія сословій, званія, состоянія, вѣры, всѣ какъ одинъ становитесь подъ бѣло-зеленыя знамена сибирской арміи, знайте, что бьетъ двѣнадцатый часъ независимости и свободы Сибири.

Гордые и вольные сибиряки, допустимъ ли хозяйничество красныхъ въ домахъ, въ городахъ и селахъ нашихъ?

Граждане, будете ли рады вы, когда посадятъ васъ на голодный паекъ?

Интеллигенты, васъ будутъ гонять по чрезвычайкамъ.

Крестьяне, отъ васъ отберутъ хлѣбъ, скотъ и землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ и самихъ погонятъ драться за никому ненужную міровую революцію.

Христіане, вы не услышите звона колоколовъ и богослуженій, а церкви будутъ служить мѣстомъ для конюшенъ.

Русская женщина, хочешь ли быть къ услугамъ комиссаровъ и красноармейцевъ?

Нѣтъ, сибиряки не были и не будутъ рабами. Лучше смерть, чѣмъ рабство.

Къ оружію граждане!

Пусть этотъ грозный кличъ пронесется изъ конца въ конецъ по необъятному простору Сибири и разбудитъ всѣхъ, кто до сихъ поръ еще уклонялся отъ исполненія гражданскаго долга

Граждане, сибирская армія вѣритъ, что всѣ, кто можетъ носить оружіе, вступитъ въ ея ряды. Пусть бѣло-зеленое знамя объединитъ всѣхъ въ единомъ порывѣ спасти и защитить свой край отъ разоренія, голода и полнаго уничтоженія.

Я обращаюсь также *къ бѣженцамъ*.

Сибиряки не забыли, какъ вы томились у себя на родинѣ подъ большевистскимъ игомъ, какъ шли потомъ въ бой за счастье и освобожденіе Россіи. *Встаньте же вновь въ наши ряды, мы вернемъ васъ на родину, мы создадимъ грозную могучую сибирскую армію*, которая разъ навсегда положитъ конецъ успѣхамъ красныхъ.

Граждане, спасайте себя, спасайте дома, города и села ваши, спасайте Сибирь.

Къ оружію, граждане, подъ знамена сибирской арміи, на защиту свободы и счастья нашей родины.

Командующій 1-ю Сибирскою арміей генералъ-лейтенантъ **Пепеляевъ**.

Изданіе Освѣдомительнаго Отдѣла Ш. И. В. О. — Типографія Штаба Иркутскаго военнаго округа.

Воззвание генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева. Осень 1919 г.
Proclamation of General-Lieutenant A.N. Pepelyaev. Autumn, 1919

Колчаку, в котором сообщили что «решили организовать дружины крестоносцев и влиться в ряды армии, дабы своей грудью отстаивать до последней капли крови родину, веру и достояние отечества от врагов, преступников, безбожников и предателей – большевиков» (Карпов, 2014. С. 87). 3 сентября омская газета «Сибирская речь» опубликовала обращение к беженцам комиссии Старообрядческого собрания, в котором, в числе прочего, сообщалось и о льготах, положенных дружинникам и их семьям: «Старообрядческое собрание (всех сословий) из граждан города Омска и беженцев единогласно постановило основать дружины крестоносцев, защищать веру Христову, достояние народа и свое достояние. Идите, записывайтесь в эту дружину. Берите винтовки и бейте наемников красных, богоотступников, воров, убийц. Посылайте жен и дочерей ваших в сестры милосердия, стариков в санитары. Помогайте, кто чем может. Семьям вашим будет сейчас же дано помещение омскими старообрядцами и Военным ведомством. Основан особенный денежный фонд для пропитания семей беженцев, поступивших в дружину крестоносцев, и для обеспечения самих крестоносцев в случае утраты ими трудоспособности. Приходите записываться в Министерство внутренних дел» (Беженцы-старообрядцы, 2008. С. 79). Советский историк Г.Х. Эйхе в работе «Опрокинутый тыл» в 1966 г. без ссылки на источник упоминал, что агитационные поездки с этой целью предпринимал известный старообрядец, духовный писатель Ф.Е. Мельников, а также епископ Томский и Алтайский Иоасаф (в миру – И.С. Журавлев) (Эйхе, 1966. С. 130, 370).

27 августа в Омске, в здании 1-й Омской женской гимназии, состоялось собрание беженцев Поволжья, Прикамья, Урала и занятых большевиками районов Западной Сибири. «Мы, беженцы Приволжья, Прикамья, стоящие лагерями около города Омска, – говорилось в постановлении, – не имея другого крова, кроме неба, не знаем другой Родины, кроме родной нашей земли, очищенной от большевиков – разорителей наших домов, осквернителей наших святынь. Все потеряв мы имеем только одно стремление встать на защиту нашей Родины и наших святынь. Мы не побежим вслед за трусами, спекулянтами и мародерами, думающими только о спасении сея и своего имущества». В принятом собравшимися и опубликованном 4 сентября в «Нашей газете» постановлении указывалось: «1. Всем беженцам, стоящим лагерями около Омска, записаться добровольцами в Дружины Святого Креста. 2. Просить Верховного правителя всех беженцев, бежавших с 1 октября 1917 г. от 18 до 50 лет и не записавшихся добровольцами до 2 сентября 1919 г. для г. Омска, немедленно мобилизовать, а тех беженцев, которые успели бежать заграницу, вызвать обратно для исполнения долга защиты Родины с указанием предельного срока их возвращения, после которого они будут рассматриваться как государственные изменники. 3. Из мусульман, пожелавших встать на защиту своей веры, образовать при своей Дружине Святого Креста особые отряды, с особым зеленым знаменем» (Резолюция, 2008. С. 324–325).

Редакция резолюции того же собрания беженцев, опубликованная 30 августа в газете «Русская армия», существенно отличалась: «1) Так как бежать больше некуда и не для чего, ибо чем дальше, тем гуще все сибирские города переполнены и беженцы не найдут там не только хлеба, но и крова, то поступить всем беженцам, находящимся теперь в Омске, Куломзине и на берегах Иртыша в Дружины Святого Креста для защиты Родины, Веры от банд иноземных и иноверных разбойников. 2) Всех беженцев, уклонившихся от добровольного поступления в армию, в самый кратчайший срок мобилизовать (не позднее 2 сентября). 3) Просить Верховную власть издать приказ, что все граждане России, выехавшие за границу, начиная с октября месяца 1917 г., должны в указанный краткий срок вернуться обратно для поступления в армию. Если же они этого не сделают, то считать их изменниками Родины, а имущество их конфисковать» (Симонов, 2001. С. 78).

27 августа также состоялось собрание представителей беженцев-мусульман, скопившихся в районе Омска, Новониколаевска и ряда других городов. В принятом постановлении указывалось, что из числа мусульман, пожелавших стать на защиту своей веры, необходимо создавать при формирующихся Дружинах Святого Креста особые отряды со своим Зеленым Знаменем. 31 октября под председательством беженца из города Осы М. Вахитова состоялось собрание мусульманского духовенства. Непосредственно на собрании была начата запись добровольцев в Омский отряд Зеленого Знамени Пророка. В сентябре мусульманское духовенство усилило свою деятельность по вербовке добровольцев в отряды Зеленого Знамени. 7 сентября, в день торжественного молебствования по случаю мусульманского праздника «Курбан-Байрам», большевизму был объявлен «Газават» (Священная война). Мусульманское духовенство призывало верующих под Зеленым Знаменем идти бок о бок с Дружинами Святого Креста на войну с большевиками (Карпов, 2014. С. 95–96). Осенью 1919 г. в печати подчеркивалась необходимость единства всех конфессий в борьбе с большевизмом. Так, в редакционной статье газеты «Русское дело» от 26 октября говорилось: «Еще в первые дни большевистского мятежа, когда по России покатилась волна пьяных погромов, мусульманские роты сплошь и рядом оказывались единственными защитниками разгромляемых городов. В последний период, когда начался уже организованный и принципиальный грабеж большевиками православных церквей и монастырей, зачастую мусульмане выступали защитниками христианской святыни и отстаивали ее неприкосновенность. Мусульманское духовенство не раз активно вмешивалось в те зверские расправы, которые чинили большевики над православным духовенством, и спасало жизнь христиан-

ским священникам. Рядом с христианскими дружинами крестоносцев поднимаются мусульманские Дружины Зеленого Знамени, одушевляемые теми же самыми идеями религии, государственности, национальности. Которые святят нам на путях нашего возрождения. Зеленое Знамя Пророка поднято против красного флага большевиков, который всюду несет с собою разрушение права и государства, безрелигиозный нигилизм и разгром национальной культуры. Среди сил, борющихся за возрождение России, видное место принадлежит русскому мусульманству, и неувядаемый венок рыцарской верности и доблести – его передовому воинству, Дружинам Зеленого Знамени Пророка» (Карпов, 2014. С. 96–97).

9 октября газета «Русская армия» сообщила об открытии в разных городах Сибири отделов Братства Святого Креста. 26 октября издание проинформировало, что в Томске «для борьбы с большевизмом возникло Братство Святого Креста, доступ в которое открыт для исповедников всех отраслей христианства». 28 октября «Русская армия» писала: «Мы должны напрячь всю энергию, чтобы крестоносное движение, движение «за веру» охватило самые широкие круги нашей общественности. Мы должны пробить народную толщу и там раскрыть истинный смысл борьбы с большевизмом как с апостолами атеизма» (Плаксин, 1968. С. 126; Плаксин, 1987. С. 141).

Несмотря на недостаток времени и сложности в организации движения «крестоносцев» первые добровольческие части были сформированы уже в скором времени. 18 сентября в Омске состоялся смотр дружин, о котором отдельной заметкой от 21 сентября рассказала «Наша газета»: «…В час дня перед кафедральным собором состоялось всенародное молебствие. Народу была полна площадь. После него был проведен первый смотр первых Омских православных Дружин Святого Креста и мусульманских – «Зеленого Знамени». Прибыли генералы: [М.К.] Дитерихс, [Б.И.] Хорошихин, [А.И.] Дутов, [В.В.] Голицын. Дитерихс принял парад. Стройными рядами проходили дружинники. Православные с восьмиконечным крестом на шапках и на груди, мусульмане – со звездой и полумесяцем на шапке и рукаве. В первых рядах этой дружины шел инициатор крестоносного движения унтер-офицер профессор [Д.В.] Болдырев». Главноуправляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г.К. Гинс вспоминал, что в октябре 1919 г. по улицам Омска «ходили крестоносцы, поступившие в ряды армии для защиты веры православной. Рядом с ними маршировали мусульмане со знаком полумесяца» (Гинс, 2008. С. 472).

28 сентября в кафедральном соборе Новониколаевска состоялось торжественное открытие Новониколаевского отделения Братства святителя Гермогена. «…Из толпы присутствующих вышел профессор Болдырев в форме унтер-офицера Дружины Святого Креста, – сообщала «Сибирская речь». – Уверенная, полная горячей веры в предпринятое святое дело защиты поруганной Веры Христовой и Родины, речь профессора длилась целый час. Просто и понятно профессор-крестоносец излагал перед верующими весь цинизм, весь антирелигиозный смысл большевизма в России, посеянного иноземной немецкой рукой.

[…] Затем гражданин Копылов сообщает собранию, что в настоящее время среди присутствующих есть уже желающие быть дружинниками и просит принять их под сень Святого Креста. Этот 54-летний гражданин – отец семейства, а другой – отец семейства из 9 человек. Поклонимся им, как лучшим из нас и скажем им русское спасибо! Выходят эти два достойных сына Святой Руси и принимают братское целование от вождя крестоносцев генерал-лейтенанта Голицына» (Религиозное движение, 2008. С. 105). Журналист подпоручик Всеволод Иванов, непосредственный очевидец формирования «крестоносных» частей, позднее вспоминал об этом же эпизоде: «…В середине сентября выехал из Омска в Новониколаевск… Там предо мной предстала, так сказать, сибирская провинция, где проходила эта самая мобилизация Дружин Св[ятого] Креста. В большом соборе в чудесный осенний день выступал с проповедью сам профессор Болдырев. Был он в английском солдатском обмундировании с белым крестом на груди; поверх

формы был надет церковный стихарь, зеленый, с галунами. Он говорил о том, что большевизм есть «сила диавола» и одолеть ее можно только крестом. На оратора, стоявшего на амвоне, глядели многочисленные смущенные, недоумевающие или иронически настроенные слушатели… Ведь профессор звал их под ружье! Болдырев уехал из Новониколаевска в Томск. Я остался в городе – я не примкнул к этому движению, не веря в религиозное упорство нашего народа. […] Формирование дружин в Новониколаевске шло не очень успешно. Город был наводнен спекулянтами, кооператорами, торговцами, эсерами. Все, кто готов был сражаться с оружием в руках, уже давно ушли в добровольцы. Однако в населенных пунктах ближе к Алтаю идея организации дружин нашла значительную поддержку среди сельского населения – зажиточных крестьян и старообрядцев, готовых сражаться и не боявшихся войны» (Иванов, 1994. С. 19).

Некоторые из организаторов Дружин Святого Креста, несмотря на отсутствие какого-либо устоявшегося организационного аппарата, тем не менее достигли значимых успехов в деле формирования крестоносных дружин – скорее вопреки, чем благодаря сложившейся на осень 1919 г. ситуации. 19 октября, после большой подготовительной работы, состоялось собрание беженцев Семипалатинска и его окрестностей под председательством члена Омской Дружины Святого Креста войскового старшины Г.В. Енборисова, на котором сразу же началась запись добровольцев в «крестоносцы». «Принимая во внимание тяжелое положение дорогой нашей Родины, – говорилось в резолюции собрания, – причиняемое безбожными варварами-большевиками, и находя необходимым и обязательным ее спасение, мы все граждане, проживающие в городе Семипалатинске и его окрестностях, постановили: теперь же в течение двух недель записаться и вступить в ряды славной нашей армии добровольцами, в Дружину Святого Креста, Ижевской дивизии и др. добровольческие части армии Верховного правителя от 18 до 55 лет, с оружием в руках защитить от насилия советской власти, и если кто-либо в указанный срок не запишется, и не вступит добровольцем, то уполномочить воинского начальника города Семипалатинска ходатайствовать перед Верховным правителем о немедленном объявлении этому возрасту мобилизации, и просить президиум о настоящем постановлении телеграфировать Верховному правителю». Участники собрания также потребовали от местных властей сделать проверку всех лиц призывного возраста, «устроившихся в тылу и оказавшихся физически сильными и способными, командировать на фронт, заместив их соответствующими старших возрастов и физически слабыми» (Енборисов, 2014. С. 90–91). Адмирал Колчак тут же ответил Енборисову приветственной телеграммой: «Благодарю Вас и общее собрание граждан Семипалатинска и его окрестностей, состоявшееся 19 октября под Вашим председательством, за воодушевляющие его стремления реально и всемерно содействовать мне в борьбе с большевиками, с успешным исходом которой неразрывно связан рост нашего Государственного авторитета во вне. С удовлетворением убеждаюсь, что порыв национального достоинства все крепнет в стране» (Енборисов, 2014. С. 91).

Работа войскового старшины Енборисова по призыву добровольцев в Семипалатинске была более чем успешной. Согласно его собственной оценке, «только из Семипалатинского района» вербовка добровольцев дала «до 2000 человек, а всего было около 6000 человек, но другая организация, так сказать, исполнительный, или еще вернее, распределительный орган во главе с генералом В.В. Голицыным и его помощником поручиком П.И. Васильевым – этими, вполне надежными бойцами – не сумели распорядиться, посланные мной части из Семипалатинска по целым неделям держались на пароходах и содержались за свой счет, проедали последние гроши и не дождавшись квартир или назначения в ту или иную часть, возвращались обратно: прекраснейшие люди – разочаровывались в распорядительном аппарате, и говорили, понуря голову: «Нет, видно ничего не выйдет, а как нам хорошо говорили на собраниях» и с этими словами крестоносцы расходились. Об этом на приеме у Верховного

[правителя А.В. Колчака], я обо всем доложил ему» (Енборисов, 2014. С. 96).

Первые добровольческие части отправились на фронт уже менее чем через месяц. Омская «Сибирская речь» 23 сентября сообщала об отправке 20 сентября первых Дружин Святого Креста: «Трогательны были эти проводы добровольцев, – сообщал корреспондент газеты. – После свершения молебствий отряды построились около театра Кристалл-Палас со своими зелеными знаменами. И каждый воин доброволец имел на груди букеты живых цветов. Была грязная погода, шел дождь, но публики на проводы собралось очень много. Публика осыпала добровольцев живыми цветами и ложились эти живые цветы даже на серую грязь улицы, придавая ей какой-то особенный и праздничный вид. Сосредоточенно серьезны лица добровольцев. И печаль, и тоска, и надежда в правоту великого дела была написана на них и высокий дух самопожертвования во имя его светился в их очах. У кого из добровольцев оставались родственники в Омске, они пожали им в последний раз руку и вставали в ряды. Но у многих никого здесь не было» (Дружины…, 2008. С. 107). 19 сентября в распоряжение командующего 3-й армией убыла 1-я Омская Дружина Святого Креста в составе 11 офицеров, 395 штыков и 82 сабель. 21 сентября в распоряжение дежурного генерала 3-й армии убыл 1-й маршевый батальон Отдельной Ижевской добровольческой дивизии (11 офицеров и 601 доброволец при 32 пулеметах). 24 сентября в 3-ю армию направился 2-й маршевый батальон той же дивизии, в составе 6 офицеров, 2 чиновников, 1 врача, 617 добровольцев, при 24 пулеметах (Посадский, 2002. С. 90). Фронт, испытывавший огромную потребность в пополнениях, безусловно, был заинтересован даже в небольших по численности, но морально устойчивых дружинах добровольцев. Командующий Волжской группой генерал-лейтенант В.О. Каппель в октябре 1919 г. в интервью Российскому телеграфному агентству заявил: «Для полного торжества дела надо, чтобы фронт был обеспечен возможно полнее всем необходимым и прежде всего людьми, особенно же добровольцами, как наиболее сознательными бойцами. Их убыль за полтора года боевой деятельности [1-го Волжского] корпуса сильно заметна. Тыл должен приложить все силы к снабжению фронта всем необходимым: теплыми вещами и бельем. Большей частью добровольцы из дружин Святого креста слиты с другими частями, но есть отдельные формирования, в которых добровольчество составляет значительный процент. Так как добровольческий элемент самый сознательный, настоятельно необходимо, чтобы в тылу была развита самая усиленная агитация в пользу добровольчества. Больше сознания, больше гражданского долга со стороны всех кругов общества, и дело возрождения Родины пойдет быстрее» (Генерал Каппель, 2010. С. 174).

По данным советского историка Р.Ю. Плаксина, помимо вышеописанных Дружин Святого Креста и Зеленого Знамени в Сибири в 1919 г. по инициативе архиепископа Омского Сильвестра и британского генерал-майора А. Нокса создавались и другие добровольческие части (например, полк Ильи Пророка) с ярко выраженной религиозной окраской, преимущественно из служителей церкви и добровольцев (Плаксин, 1968. С. 125; Плаксин, 1987. С. 141). Н.Д. Карпов и О.В. Золотарев упоминают о формировании Святой бригады из трех полков: полка Иисуса Христа, полка Богородицы и полка Николая Чудотворца, а также старообрядческой Дружины Святого Креста и православного 335-го имени Марии Магдалины полка (Емельянов, 2010; Золотарев, 1994. С. 86–87). Исследователю А.В. Посадскому удалось найти упоминание о «полке Иисуса Христа» в Государственном архиве Саратовской области. Кроме того, знамя полка Михаила Архангела хранится в Центральном музее Вооруженных Сил. Данные отрывочные свидетельства указывают на существование еще одной, «возможно, наименее структурированной ветви добровольческого движения и, шире, православного сопротивления большевистской власти» (Посадский, 2002. С. 93).

26 октября 1919 г., после отправки первых партий «крестоносцев» на фронт, в Омске были подведены итоги начального

этапа добровольческого движения. Руководителями братства Святителя Гермогена в здании городского театра был устроен праздник для начавших прибывать в следующие дружины добровольцев. Высокий статус собранию придавало участие в нем Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и некоторых министров Российского правительства, духовенства и иностранных представителей. «Добровольческое движение возникло в России одновременно с победой большевизма и развалом старой Русской армии, – сказал в своем обращении к собранию, опубликованном 28 октября в омском «Русском деле», адмирал Колчак. – Возникло в России добровольчество сначала на Юге, где вокруг истинных сынов родины – генерала [М.В.] Алексеева, память которого мы недавно чтили, и его сотрудников, генерала [Л.Г.] Корнилова и [А.И.] Деникина, образовались отряды, превратившиеся ныне в мощные армии. На Востоке добровольчество возникло иначе. Здесь оно связано с выступлением братского нам чешского народа, причем добровольческие силы пополнялись преимущественно беженцами, на себе испытавшими гнет большевизма. Ныне добровольчество возникает уже в среде сибирского населения и на новой основе, под лозунгом Святого креста и Зеленого знамени. И это естественно: что такое большевизм? Большевизм в его практической сущности – это социализм, доведенный до абсурда, построенный на противоречиях, ведущих к отрицанию национальности и религии. Но нет национальности без религии, поэтому большевизм интернационален и атеистичен. Возрождение государства идет поэтому всегда путем пробуждения национального чувства и подъемом чувства религиозного. Великий русский народ не может погибнуть. Не раз наша Родина переживала тяжкие времена; и ныне Россию спасет идея религиозная, идея Креста. Мы переживаем небывалое поистине историческое событие: враждовавшие прежде Крест Христов и полумесяц теперь соединились, чтобы вместе ринуться на борьбу с атеизмом большевизма. И крест, и полумесяц победят. Я приветствую добровольцев, которые идут восстановлять нашу Родину» (Праздник, 2008. С. 107).

Однако начало добровольческой кампании в момент тяжелых поражений на фронте и дезорганизации в тылу даже с учетом готовности определенной части населения встать в ряды «крестоносцев» не могло принести ощутимых для фронта результатов. В ноябре 1919 г. Верховный правитель России адмирал Колчак в воззвании «К населению Сибири» сделал одну из последних попыток призвать в ряды армии добровольцев. *«В грозный час, угрожающий гибелью всему русскому делу я обращаюсь к вам, граждане, с призывом защищать себя, свои семьи, свое достояние с оружием в руках,* – обращался Колчак к населению Сибири. – *Немедленно вступайте в ряды нашей Русской армии, пополните ее бойцами, понимающими, за что они борются. Я обращаюсь, прежде всего, к крестьянам, как наиболее многочисленной части населения Сибири. […] …Большая часть Западной Сибири находится в состоянии анархии и хозяйничанья красных банд, уничтожающих все достояние населения и обрекающих Сибирь подобно большей части России разорению и голодной смерти. Беритесь же за оружие, чтобы отстоять себя и свои права на жизнь по своей воле и желанию. Вступайте добровольцами в армию, организуйте отряды самообороны, уничтожайте в своей среде изменников и предателей большевиков. Я обращаюсь ко всему имущему населению Сибири: пора понять, что никакие пространства Сибири не спасут вас от разорений и позорной смерти. До сих пор вы думали, что правительство и армия будут вас защищать без всякого участия с вашей стороны, но настал час, когда вы должны сами взяться за оружие и идти в ряды армии. Идите же вы в армию, помогите своим достоянием, деньгами, продовольствием, одеждой. Забудьте о чужой помощи; никто кроме вас не будет вас защищать или спасать. Помните, что время не ждет и от вас зависит час гибели или победы»* (РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 80. Л. 12).

Накануне падения Омска, 5 ноября в помещении его городского театра, профес-

сор Болдырев на собрании, устроенном Русским бюро печати, выступил с одним из последних своих призывов к населению. Стремясь привлечь в ряды «крестоносцев» огромное число беженцев, скопившихся в столице Белой Сибири и ее окрестностях, он ставил в пример даже большевистский опыт обороны Петрограда от Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича. «Атмосфера паники именно ужасна тем, что она подтачивает дух верности, – взывал Болдырев к собравшимся. – Паника заглушает веру в победу, деморализует волю. И трусы, думая, что спасают себя, губят дело спасения Родины. [….] …В голове одна неотвязная мысль: куда бежать и как бежать? Но бежать – верная и бесславная гибель… Бежать и незачем: ресурсы Омска огромны. Есть в нем и люди и военное снаряжение, стоит только протянуть руки и взять. История нам ясно показывает, какую огромную потенциальную силу таит в себе город с большим населением. Например, в [18]70-е годы пруссаки легко разбили французов на полях битв, их регулярную армию и сразу же задержались под Парижем, когда население взялось его защищать. Немцы не могли взять Париж приступом. И Париж пал только от голода. Разве не то же наблюдается и с Петроградом. Сколько раз армия Юденича подходила к нему и сколько раз от него откатывалась! Это же самое может быть и с Омском. В Омске множество народу и вдосталь оружия, надо только протянуть к нему руку, и протянуть не судорожно, со страхом, а протянуть добровольно. Ибо только в добровольческой армии спасение России. Кадры добровольцев у нас уже есть и они уже успели отметить себя достойными своих обетов. Я усердно рекомендую записываться вам именно в эти добровольческие части. Эти дружины стойки и преисполнены веры и верности» (Собрание, 2008. С. 99).

1 ноября в «Сибирской речи» было опубликовано воззвание Братства Святителя Гермогена: «Позор сильным, безумно бегущим, проклятием заклеймит их история многострадальной Родины. Сильные и здоровые, идите на фронт, а слабые и женщины помогайте больным и раненым, несите кто теплую одежду, кто белье, кто хлеб и т. д. Носящие мундиры, оставьте канцелярии, – они сейчас обойдутся и без вас, честь вашего мундира зовет вас к оружию. Все – на защиту милой Родины и беззащитных жен и детей» (За Веру…, 2008. С. 102)». 4 ноября «Сибирская речь» опубликовала резолюцию Собрания церковно-приходских советов, состоявшегося 2 ноября в Омске. В ней представители церковно-приходских советов фактически отказывались от призыва к населению идти добровольцами в армию, и переходили к призыву провести тотальную мобилизацию «добровольцев». «По вопросу мобилизации постановлено, – говорилось в резолюции, – через особую делегацию просить Верховного правителя немедленно провести мобилизацию всех способных носить оружие и особенно военных. Пребывание последних сейчас в городе, а не на фронте – крайне тягостно. Добровольцами многие граждане идти по понятным соображениям не решаются, а по мобилизации пойдут с охотой. Нельзя не согласиться с необходимостью не медлить с мобилизацией, когда видишь, как здоровые и сильные люди через все ходы и всеми способами устремляются вон из города. Необходимо задержать безумных, трусливых людей; пусть человек все делает из-под палки. Сейчас она необходимее, чем когда-нибудь. Это мнение всех бывших на собрании. Одним из присутствующих было указано на необходимость фильтрации мобилизуемых. Эту работу с большой пользой для дела могли бы делать домовые и квартальные комитеты. При этой гарантии мобилизация может быть проведена немедленно, причем мобилизуемые являются все с теплым обмундированием, облегчая здесь работу правительства» (На собрании, 2008. С. 102). 11 ноября во время организации обороны Омска Колчак обратился непосредственно к населению Омска с призывом вступать в добровольческие Дружины Святого Креста и в добровольческий Железный батальон. В соответствующем приказе Колчак предупреждал всех, кто собирался уехать и избежать «долга защиты города», что средства передвижения им предоставляться не будут (Карпов, 2014. С. 141).

В подписанном 25 ноября на станции Новониколаевск приказе адмирал Колчак в последний раз возлагал надежды на добровольческое движение, принявшее немалый размах, но фактически не давшее никакой отдачи Российской армии. *«Для борьбы за возрождение Великой Свободной России повелеваю широко охватившее страну добровольческое движение объединить и использовать для самоохраны и формирования народного ополчения,* – обращался к населению Верховный правитель. – *На всей территории страны объявляю общий призыв всенародного ополчения, каковой привести в исполнение незамедлительно распоряжением начальника штаба моего и главнокомандующего Восточным фронтом. Призываю все население Государства к широкой самодеятельности, активной работе и полной энергии, дабы твердым национальным русским путем, чуждым всяких политических партий… происков и реакций, – вывести исстрадавшийся русский народ и страну к мирной жизни, к труду, свободному правопорядку и строительству»* (РГВА, Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 173).

Численность добровольцев, поступивших в 1919 г. в ряды Российской армии адмирала Колчака, едва ли когда-нибудь можно будет установить точно. Глава британской военной миссии генерал-майор А. Нокс в опубликованной им в одной из газет статье полагал, что Сибирь должна была дать армии порядка 660 000 добровольцев (цифра, безусловно, завышенная). Отметим, что советский историк И.Д. Эйнгорн в одной из публикаций, по сути, приравнял высказанную А. Ноксом в начале октября 1919 г. прогнозную цифру добровольцев к некоему плану по их набору (Эйнгорн, 1987. С. 23). Однако Нокс в своей статье лишь сравнивал усилия Великобритании и России, проводя не вполне уместные аналогии: «Армия нуждается в добровольцах для моральной поддержки мобилизованных молодых солдат. […] Женщины Англии добровольно соглашались на разлуку с мужьями, сыновьями, и благодаря их патриотизму быстро удалось набрать два миллиона добровольцев. По этому расчету, Сибирь должна дать 660 000 добровольцев» (Гинс, 2008. С. 476). Начальник Добровольческих формирований генерал Голицын намечал привлечь до 30 000 добровольцев (Будберг, 2001. С. 285). На практике, хотя точных данных о числе вставших под ружье добровольцев и нет, их общее количество оказалась гораздо ниже.

Журналист подпоручик Всеволод Иванов, в качестве пропагандиста участвовавший в движении «крестоносцев», вспоминал: «На фронт было послано до 6000 человек дружинников, не считая готовых в тылу, и это было за полтора месяца работы! Военные, конечно, критиковали, указывая на «необычный способ набора», и, по обычному невежеству своему, распыляли добровольцев по отдельным частям, либо брали из них людей в разные конвои и т. д. Интеллигенция немедленно принялась исследовать это движение с точки зрения лояльности его в европейской проблеме… Некоторые резкие выпады в этом направлении вождей старообрядцев дали ей возможность заклеймить «черносотенством» поднимаемое национальное и религиозное движение и на том успокоиться в своем косном подходе» (Иванов, 1932. С. 48). Власти, по словам Иванова, «широкой рукой черпали» стремящихся на фронт добровольцев «в разные тыловые службы, вроде конвоя Верховному. Затем, при отправлении на фронт, не оставляли крупной одной частью, а разбивали по другим частям, вследствие чего люди, конечно, теряли уверенность в себе, да еще под постоянным подтруниванием офицерского состава и товарищей». Не лучшим образом было поставлено и снабжение дружинников: «Винтовки им были выданы новые, американские, те самые, у которых затвор переставал действовать после десятка выстрелов, а в виде теплой одежды им пожалованы были китайские широчайшие, стеганые синие штаны, без прорех. Словно, кто-то умышленно издевался над этими простыми, хорошими, честными и действенными людьми...» (Иванов, 1921. С. 26).

Трудности в использовании добровольцев на фронте были связаны еще и с тем, что поступавшие летом – осенью 1919 г. в войска «крестоносцы» в большинстве своем прежде не служили в армии. По-

этому для их подготовки требовалось продолжительное военное обучение, как минимум 4–5 месяцев. Но на практике до своей отправки в действующие части добровольцы находились в строю всего 1–2 месяца. За такой короткий срок новобранцы не успевали получить необходимые военные навыки и психологически свыкнуться с армейской службой. Прибывая на фронт, добровольцы зачастую не знали, как им действовать в боевой обстановке (Симонов, 2001. С. 84). Часть сформированных дружин пополнили тыловые гарнизоны и охранные команды (Цветков, 2004. С. 45). Особо отметим, что все немалые усилия, предпринимаемые правительством, духовенством и военным командованием в деле призыва добровольцев в армию «были ограничены в основном территорией губернских городов, предпринимались в городских храмах, театрах и лагерях беженцев» (Карпов, 2014. С. 76), что, безусловно, сказалось на широте охвата потенциальных новобранцев.

По данным Д.Г. Симонова, на 25 октября в пределах Омского военного округа в Дружины Святого Креста записался 1921 человек. Кроме того, с 1 января по 25 октября 6151 доброволец поступил в другие войсковые части и соединения Российской армии (среди получивших пополнения частей – Алтайский конный туземный дивизион, Воткинская стрелковая дивизия, 12-й Сибирский стрелковый кадровый полк, Егерский батальон при Ставке, Ижевская стрелковая дивизия, Кадровый инженерный взвод, Казачий корпус, Образцовый егерский артиллерийский дивизион, 11-й Сибирский стрелковый кадровый полк, Полк генерала Пепеляева, 5-й Сибирский пластунский батальон, 52-й Сибирский стрелковый полк, 43-й Сибирский стрелковый полк, 46-й Сибирский стрелковый полк, 3-й Сибирский пластунский батальон, 3-я батарея Сибирского кадрового артдивизиона, 13-й Сибирский стрелковый кадровый полк). К 9 ноября в перечисленных частях насчитывалось 6957 добровольцев, в большинстве бывших беженцев. Основная масса добровольцев поступила на службу в июле – сентябре, с началом «добровольческой кампании». Причем цифра в 6957 человек не охватывает всех добровольцев, поступивших в 1919 г. на службу в армию на территории Омского военного округа. Вероятно, определенное количество добровольцев убыло на фронт в составе 11-й, 12-й и 13-й Сибирских стрелковых дивизий и некоторых других частей. Кроме того, добровольческие формирования велись и в других округах. В Иркутском военном округе на 10 ноября находилось два добровольческих формирования: 1-я Иркутская Дружина Святого Креста (9 офицеров, 2 подпрапорщика, 6 фельдфебелей, 70 унтер-офицеров и 135 рядовых; всего 222 человека) и Пермский сводный батальон (6 офицеров, 1 чиновник, 4 подпрапорщика, 3 фельдфебеля, 40 унтер-офицеров и 181 рядовой; итого – 235 человек) (Симонов, 2001. С. 83–84). А.В. Посадский, на основе известных случаев отправки добровольцев на фронт осенью 1919 г., говорит о примерно 2500 дружинниках. Всего же, согласно опубликованным данным, за сентябрь – декабрь можно говорить об отправке на фронт около 2500 дружинников. При этом следует учитывать, что эти сведения изначально не полны, так как охватывают не все районы Сибири (Посадский, 2002. С. 92).

Об этом говорит и телеграмма генерала Голицына командующему 3-й армии генерал-майору К.В. Сахарову от 20 сентября. В ней начальник Добровольческих формирований указывал, что «добровольцы для Дружин Креста поступают в большом числе, но у меня нет офицеров идеи духа для сбора и составления дружин. Так как первые 10 дружин будут для полков Вашей армии, то благоволите, избрав полки, приказать командировать из них по 5 офицеров соответственного качества на дружину в Омск в распоряжение генерала Голицына для приема дружин и препровождения их на фронт» (Новикова, 2002. С. 97). В ответ на это обращение Сахаров 21 сентября телеграфировал подчиненным ему командирам групп: «Главковосток наметил первые 10 дружин Святого креста для вверенной мне армии и приказал избрать полки, командировать из них по пять офицеров для приема дружин и препровождения их на фронт. Офицеры должны быть избраны со-

ответствующие идее, то есть быть религиозные и ставящие высоко борьбу за поруганную большевиками православную веру. Выберите и командируйте с получением сего по пять офицеров в Омск в распоряжение генерала Голицына от следующих полков: 13[-го] Уфимского, 31[-го] Стерлитамакского, 1[-го] Волжского, 9[-го] Симбирского, 49[-го] Казанского, 27[-го] Камышловского, 43[-го] Верхнеуральского, 48[-го] Туринского, 50[-го] Сибирского стрелкового и Саткинского егерского. Ввиду большого притока в Омске добровольцев и важности для армии скорого прибытия на фронт дружин командирование... должно быть произведено незамедлительно, причем можно выбрать офицеров из всей дивизии. Об исполнении донести» (Новикова, 2002. С. 97–98).

Назначенный в конце октября главнокомандующим Восточным фронтом генерал-лейтенант К.В. Сахаров телеграммой № 7942/оп. от 14 ноября предписывал: «Для наилучшего применения добровольцев, набираемых пунктами генерала Голицына и организациями братств, дабы дать возможность добровольцам сражаться [на] фронте, а нашим частям получить большую крепость, приказываю установить следующий порядок комплектования добровольцами полков и дивизий: 1) Добровольцы, собранные в дружины или батальоны по 500–700 человек каждый, направляются в дивизии 2-й и 3-й армии, где каждая такая дружина входит целиком [в] полк, образуя совместно с прежними коренными добровольцами его крепкое и надежное ядро… Такой полк после этого присоедин[яет] к своему номеру и названию наименование «Добровольческий»; когда все полки дивизии будут пополнены добровольцами, то же наименование «Добровольческая» присоединяется и к номеру дивизи[и]. 2) Очередь пополнения дивизий и полков добровольцами устанавливается штабом фронта. На ближайшее время укомплектовать дивизии: 3-ю Симбирскую, Особую [Добровольческую] ([генерал-майора П.П.] Краморенко) и 7-ю Уральскую горных стрелков. 3) В виду важного значения для Русской армии указанного порядка, всем начальникам следить за точным выполнением его, донося по команде о всех нарушениях и причинах, вызвавших таковые. 4) Начальнику Добровольческих формирований и обществам братств усилить деятельность по набору добровольцев, направляя таковых без малейшей задержки в армию порядком, указанным [в] пункте первом, как соберется хотя бы одна дружина» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 342). Документ позволяет считать, что приток добровольцев в армию сохранялся даже в момент начавшегося общего отступления, в условиях полной дезорганизации тыла.

Исследователь вопроса добровольческих формирований в Сибири 1919 г. А.В. Посадский отмечает, что вопрос о боевой работе дружин и их дальнейшей судьбе «сложен и не может быть пока освещен с достаточной полнотой». В начале октября разведка красных зафиксировала в Уральской группе 3-й армии отряд крестоносцев численностью до 600 человек. Вероятно, речь шла о 1-й Омской Дружине Святого Креста, прибывшей на фронт как раз в это время. Пополнение же в 3-й армии «полком» численностью в 1200 штыков совпадает по времени и численности с отправкой из тыла двух ижевских маршевых батальонов. По данным другого советского источника, сообщалось о сдаче 6 января 1920 г. у деревни Дрокино под Красноярском после упорного боя конно-гренадерского полка и добровольческого батальона (Воробьев, 1939. С. 45; Посадский, 2002. С. 92).

Многие из формировавшихся добровольческих дружин пополнили силы Восточного фронта уже во время начавшегося Сибирского Ледяного похода, растворившись в сохранивших еще боеспособность частях (Генерал Дитерихс, 2004. С. 243–244). Командир 3-го Барнаульского стрелкового полка полковник А.И. Камбалин вспоминал о том, что во время выступления его полка из Барнаула, третий батальон полка, собранный из только что призванных новобранцев, был распущен как ненадежный. Он был заменен местной дружиной «крестовиков», проделавший с ним весь Сибирский Ледяной поход (Камбалин, 2004. С. 218). К выехавшему из Омска с семьей и с членами своего Вербовочного

отделения полковнику Оренбургского казачьего войска Г.В. Енборисову в Новониколаевске присоединились почти все находившиеся в городе «крестоносцы». К образовавшемуся отряду численностью более 100 человек по дороге присоединялись как одиночные люди, так и целые части. В Забайкалье отряд полковника Енборисова, ядро которого составляли «крестоносцы», пришел довольно крупной, сплоченной и дисциплинированной частью. В начале апреля в Чите она была переформирована в Добровольческий Егерский отряд при штабе 3-го отдельного стрелкового корпуса (Енборисов, 2014. С. 123–124).

Подводя итоги попыткам командования белого Восточного фронта использовать добровольцев как один из основных источников для комплектования армии, отметим несвоевременность и запоздалость такого решения. В телеграмме заместителю председателя Совета Министров С.Н. Третьякову 11 декабря Колчак отмечал, что «…добровольческое движение, несмотря на все усилия, слабо и дает незначительные результаты» (Последние дни, 1926. С. 86–87). Религиозная основа «крестоносного» движения во второй половине 1919 г. оказалась неспособной привлечь в ряды армии большое число добровольцев. Исследователь вопроса Н.Д. Карпов справедливо отмечает, что «несмотря на принимавшиеся меры по пропаганде целей, задач, необходимости и важности крестоносного движения, приток добровольцев не стал явлением массовым. Общество в целом и армия в частности, испытав сильнейший натиск сторонников атеизма, перед революцией, и особенно в годы Гражданской войны, оказались не готовыми к религиозной войне» (Карпов, 2014. С. 253). Командование Российской армии, ориентируясь, прежде всего, на развертывание массовой регулярной армии, испытывая трудности в подготовке резервов, начало формировать добровольческие дружины только в конце августа 1919 г. Нехватка времени, сил и кадров, вкупе с бюрократизмом и непрофессионализмом многих исполнителей, как в центральных органах, так и на местах, изначально делали задачу вербовки большого числа добровольцев непосильной. Личный состав дружин состоял преимущественно из гражданских беженцев и не имел достаточной военной подготовки. В силу этого дружины несли в боях тяжелые потери, а «крестоносцы» не показали высокой боевой ценности. Ставка на добровольчество, в то время, когда фронт был уже близок к катастрофе, а большая часть идейных борцов с советской властью уже находилась в армии, в результате не оправдалась.

Статья поступила 01.03.2016 г.
Article received 01.03.2016 г.

Библиографический список

Беженцы-старообрядцы // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 78–79.

Будберг А.П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.; М., 2001. 336 с.

Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939. 87 с.

Генерал Каппель. Беседа // Каппель и каппелевцы / ред. и сост. Р.Г. Гагкуев [и др.]. М., 2010. 786 с.

Генерал Дитерихс / ред.-сост. В.Ж. Цветков [и др.]. М., 2004. 640 с.

Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008. 672 с.

Дружины Святого Креста // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 107.

Емельянов С.Н. Военное духовенство белых армий юга России и Сибири: историко-юридические аспекты деятельности // Материалы VI Всероссийских научно-образовательных Знаменских чтений. Курск, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.курская-епархия.рф/znamenskie_chteniay/2010/pdf/12/12_9.pdf (дата обращения: 31.01.2016).

Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М., 2014. 308 с.

За Веру и Родину. От Братства святителя Гермогена // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 102.

Золотарев О.В. Христолюбивое воинство русское. М., 1994. 110 с.

Иванов Вс.Н. В Гражданской войне (Из записок омского журналиста). Харбин, 1921. 136 с.

Иванов Вс.Н. Огни в тумане. Думы о русском опыте. Харбин, 1932. 366 с.

Иванов Вс.Н. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. Хабаровск, 1994. № 12. С. 3–62.

Камбалин А.И. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Сибирском Ледяном походе назад // Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2004. С. 213–238.

Карпов Н.Д. Крестоносцы – последний резерв Колчака. М., 2014. 336 с.

На Собрании церковно-приходских советов // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 102.

Новикова Т.М. Последние резервы белого фронта: 1-я Иркутская дружина Святого Креста // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2002. № 11. С. 96–100.

Петров А.А. Эволюция планов командования белого Восточного фронта в сентябре – декабре 1919 г. // Генерал Дитерихс / ред.-сост. В.Ж. Цветков [и др.]. М., 2004. С. 307–313.

Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. М., 1968. 192 с.

Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987. 208 с.

Посадский А.В. Страницы белого добровольчества на Востоке России // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2002. № 11. С. 81–95.

Последние дни Колчаковщины. М.; Л., 1926. 231 с.

Праздник крестоносцев // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 107–108.

Резолюция собрания представителей беженских лагерей г. Омска 27 августа 1919 г. // Генерал Дитерихс / ред.-сост. В.Ж. Цветков [и др.]. М., 2004. С. 324–325.

Религиозное движение в Сибири // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 105.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13.

РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 80.

РГВА. 39499. Оп. 1. Д. 285.

РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 56.

Сила Креста // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 106.

Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии в 1919 г. // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории. Новосибирск, 2001. С. 67–86.

Собрание по поводу текущего момента // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 99–100.

Твердость веры // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 109.

Цветков В.Ж. Генерал Дитерихс, последний защитник Империи // Генерал Дитерихс / ред.-сост. В.Ж. Цветков [и др.]. М., 2004. С. 9–86.

Эйнгорн И.Д. Союз несбывшихся надежд. Церковь и контрреволюция в Сибири // Наука и религия. М., 1987. № 2. С. 23–24.

Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. 384 с.

References

Bezhentsy-staroobryadtsy [Refugees-old-believers]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement] .Moscow, 2008. Pp. 78–79.

Budberg A.P. *Dnevnik belogvardeitsa: Vospominaniya. Memuary* [Diary of White guard: Memories. Memoirs]. Mn.-Moscow, 2001. 336 p. (In Russian)

Druzhiny Svyatogo Kresta. Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pra-

voslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie. [Squads of the Holly Cross. White Guard. Almanac #10. Russian Orthodox Church and White Movement] Moscow, 2008. P. 107. (In Russian)

Eikhe G.Kh. *Oprokinutyi tyl* [Overturned rear]. Moscow, 1966. 384 p. (In Russian)

Eingorn I.D. *Soyuz nesbyvshikhsya nadezhd. Tserkov' i kontrrevolyutsiya v Sibiri* [Union of Lost Dreams. Church and Contra-revolution in Siberia]. *Nauka i religiya* [Science and religion]. Moscow, 1987. No. 2. Pp. 23–24. (In Russian)

Emel'yanov S.N. *Voennoe dukhovenstvo belykh armii yuga Rossii i Sibiri: istoriko-yuridicheskie aspekty deyatel'nosti* [Military clergy of the White armies of Southern Russia and Siberia: the historical and legal aspects of the activity]. *Materialy VI Vserossiiskikh nauchno-obrazovatel'nykh Znamenskikh chtenii. Kursk, 2010* [Proceedings of the VI Russian scientific-educational Famous readings]. (In Russian) Available at: www.курская-епархия.рф/znamenskie_chteniay/2010/pdf/12/12_9.pdf (accessed 31.01.2016)

Enborisov G.V. *Ot Urala do Kharbina. Orenburgskoe kazach'e voisko* [From Ural to Kharbin. Orenburg Cossack Army]. Moscow, 2014. 308 p. (In Russian)

Gagkuev R.G. Ed. *General Kappel'. Beseda* [General Kappel'. Conversation]. *Kappel' i kappelevtsy* [Kappel' and Kappel's people]. Moscow, 2010. 786 p. (In Russian)

Gins G.K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyi moment russkoi istorii 1918–1920* [Siberia, allies and Kolchak. Turning point in the Russian history]. Moscow, 2008. 672 p. (In Russian)

Ivanov Vs.N. *Iskhod. Povestvovanie o vremeni i o sebe* [Exodus. Story about time and about ourselfes]. *Dal'nii Vostok*. [Far East] Khabarovsk, 1994. No. 12. Pp. 3–62. (In Russian)

Ivanov Vs.N. *Ogni v tumane. Dumy o russkom opyte* [Lights in the fog. Thoughts of the Russian experience]. Harbin, 1932. 366 p. (In Russian)

Ivanov Vs.N. *V Grazhdanskoi voine (Iz zapisok omskogo zhurnalista)* [In Civil War (Notes from the Omsk journalist)]. Harbin, 1921. 136 p. (In Russian)

Kambalin A.I. *3-i Barnaul'skii Sibirskii strelkovyi polk v Sibirskom Ledyanom pokhode nazad* [3rd Barnaul Siberian rifle regiment in Siberian Ice Hike back]. *Velikii Sibirskii Ledyanoi pokhod* [Great Siberian Ice Hike]. Moscow, 2004. Pp. 213-238. (In Russian)

Karpov N.D. *Krestonostsy – poslednii rezerv Kolchaka*. [Crusaders – the last reserve of Kolchak] Moscow, 2014. 336 p.

Na Sobranii tserkovno-prikhodskikh sovetov [At a meeting of parish soviets]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. P. 102. (In Russian)

Novikova T.M. *Poslednie rezervy belogo fronta: 1-ya Irkutskaya druzhina Svyatogo Kresta* [Last reserves of the White Front: 1st Irkutsk squad of Holy Cross]. *Belaya armiya. Beloe delo* [White Army. White Matter]. Yekaterinburg, 2002. No. 11. Pp. 96–100. (In Russian)

Petrov A.A. *Evolyutsiya planov komandovaniya belogo Vostochnogo fronta v sentyabre – dekabre 1919 g.* [Evolution of plans of the White Eastern Front Command in September – October, 1919]. *General Diterikhs.* [General Diterikhs] Moscow, 2004. Pp. 307–313. (In Russian)

Plaksin R.Yu. *Krakh tserkovnoi kontrrevolyutsii 1917–1923 gg.* [Collapse of the Church Contra-revolution in 1917–1923]. Moscow, 1968. 192 p. (In Russian)

Plaksin R.Yu. *Tikhonovshchina i ee krakh: Pozitsiya pravoslavnoi tserkvi v period Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny.* [Tihonovschina and its collapse: the position of the Orthodox Church in the period of the Great October Socialist Revolution and Civil War]. Leningrad, 1987. 208 p. (In Russian)

Posadskii A.V. *Stranitsy belogo dobrovol'chestva na Vostoke Rossii* [Pages of White volunteering in the Eastern Russia]. *Belaya armiya. Beloe delo* [White Army. White Matter]. Yekaterinburg, 2002. No. 11. Pp. 81–95. (In Russian)

Poslednie dni Kolchakovshchiny [Last days of the Kolchak regime]. Moscow-Leninqrad, 1926. 231 p. (In Russian)

Prazdnik krestonostsev [Crusaders holiday]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. Pp. 107–108. (In Russian)

Religioznoe dvizhenie v Sibiri [Religious Movement in the Siberia]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. P. 105. (In Russian)

RGVA [RSMA]. F. 39499. Op. 1. D. 285. (In Russian)

RGVA [RSMA]. F. 39499. Op. 1. D. 80. (In Russian)

RGVA [RSMA]. F. 39597. Op. 1. D. 56. (In Russian)

Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. F. 39499. Op. 1. D. 13. (In Russian)

Sila Kresta [Cross force]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. P. 106. (In Russian)

Simonov D.G. *K voprosu o voennom stroitel'stve v tylovykh okrugakh kolchakovskoi armii v 1919 g.* [On the question of military building in the rear districts of Kolchak's army in 1919]. *Grazhdanskaya voina na Vostoke Rossii. Problemy istorii* [Civil War in the Russian East. Problems of history]. Novosibirsk, 2001. Pp. 67–86. (In Russian)

Sobranie po povodu tekushchego momenta [Meeting about the current situation]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. Pp. 99–100. (In Russian)

Tsvetkov V.Zh. Ed. *General Diterikhs* [General Diterikhs]. Moscow, 2004. 640 p.

Tsvetkov V.Zh. *General Diterikhs, poslednii zashchitnik Imperii* [General Diterikhs, the last defender of the Empire]. *General Diterikhs* [General Diterikhs]. Moscow, 2004. Pp. 9–86. (In Russian)

Tsvetkov V.Zh. *Rezolyutsiya sobraniya predstavitelei bezhenskikh lagerei g. Omska 27 avgusta 1919 g* [Resolution of the meeting of representatives of refugees camps in Omsk, August, 27, 1919]. *General Diterikhs* [General Diterikhs]. Moscow, 2004. Pp. 324–325. (In Russian)

Tverdost' very [Firmness of faith]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. P. 109. (In Russian)

Vorob'ev V.F. *Tobol'sko-Petropavlovskaya operatsiya* [Tobol'sk-Petropavlosk campaign]. Moscow, 1939. 87 p.

Za Veru i Rodinu. Ot Bratstva svyatitelya Germogena [For Faith and Motherland. From the brotherhood of St. Hermogenes]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No. 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Almanac No. 10. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. P. 102. (In Russian)

Zolotarev O.V. *Khristolyubivoe voinstvo russkoe* [Christ-Russian army]. Moscow, 1994. 110 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Гагкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, главный редактор Объединенной издательской группы «Дрофа» – «Вентана-граф», 123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, дом 1, e-mail: gagkuev@yandex.ru

Gagkuev Ruslan Grigorievich, Doctor of Historical Sciences, chief-editor of the joint publishing group "Drofa" – "Ventana-graf", 1, Zorge str., Moscow, 123308, Russia, e-mail: gagkuev@yandex.ru